

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: ФЕОДОР СТАРЧЕВИЧ

Уважаемые коллеги! Сегодня в ходе реализации Дипломатической программы Международных Лихачевских научных чтений «Международный диалог культур», осуществляемой СПбГУП при поддержке Министерства иностранных дел РФ, Университет пригласил в гости Феодора Старчевича – заместителя министра иностранных дел Республики Сербия, Посла Постоянного представительства Республики Сербия в Организации Объединенных Наций.

Феодор Старчевич родился 30 июня 1942 года в городе Сплите. Окончил школу в Сараево и юридический факультет Белградского университета. Посещал Школу журналистики. До 1967 года работал журналистом в загребском еженедельнике *Vjesnik*. В 1968–1969 годах был адвокатом-стажером в Сараево.

В 1969 году Феодор Старчевич поступил на службу в Федеральный секретариат иностранных дел Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в Белграде. До 1971 года работал в отделе США и Канады Департамента по Северной и Южной Америке в качестве атташе. Позже был советником в Департаменте международных организаций, начальником отдела политических и правовых вопросов, начальником Департамента международных организаций. В 1990–1992 годах был министром – советником по политическим вопросам в Посольстве СФРЮ в Лондоне.

В январе 2009 года господин Старчевич был назначен Послом Постоянного представительства Республики Сербия в Организации Объединенных Наций. Свой карьерный путь в этой организации наш гость начал в 1971 году в должности атташе и третьего секретаря постоянной миссии Югославии при ООН. Впоследствии Феодор Старчевич был советником постоянной миссии Югославии при ООН, старшим сотрудником по информации в отделе экономической и социальной информации Департамента общественной информации ООН. С 1992 по 1995 год занимал пост главы представительства ООН и системного координатора в Грузии. Девять лет возглавлял Информационный центр ООН в Нью-Дели, обслуживающий Индию и Бутан. В июне 2007 года был назначен заместителем министра иностранных дел Республики Сербия.

Владеет английским и французским языками, немного говорит по-русски.

Наш гость неоднократно бывал в Москве, а в Санкт-Петербурге находится впервые. Я надеюсь, что ему здесь понравится, и он приедет к нам вновь.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
ректор СПбГУП, профессор

ФЕОДОР СТАРЧЕВИЧ,

*заместитель министра иностранных дел Республики Сербия,
Посол Постоянного представительства Республики Сербия в Организации Объединенных Наций*

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ*

Я очень рад находиться в Санкт-Петербурге и выступать перед преподавателями и студентами СПбГУП. Недавно в Риме у меня состоялась встреча с заместителем министра иностранных дел РФ А. Яковенко, в ходе которой он предложил мне посетить Санкт-Петербург и выступить с лекцией в вашем Универ-

ситете. У меня накоплен большой опыт проведения подобных встреч: я девять лет выступал в качестве главы Информационного центра ООН в Нью-Дели перед студентами университетов и рассказывал о задачах этой организации и т. д.

Сегодняшняя лекция посвящена рассмотрению актуальных проблем,

волнующих Сербию в настоящее время. Сербия и Россия дружат и тесно сотрудничают во многих областях. В частности, недавно президенты наших стран – Борис Тадич и Дмитрий Медведев – подписали соглашение в области энергетики, которое фактически позволило стать нашим странам энергетическими

* Лекция прочитана в СПбГУП 27 февраля 2009 г.

партнерами на Балканах. Сербия благодарна России, которая оказывает неоценимую помощь по защите суверенитета и территориальной целостности нашей страны. Россия – стратегический партнер Сербии. В настоящее время между нашими странами сложились прекрасные отношения, пожалуй, лучшие за всю историю взаимоотношений между нашими странами.

Я испытываю чувство гордости, выступая перед студентами российского университета, особенно такого, как СПбГУП. Совершил небольшую экскурсию по Университету, я был поражен условиями, которые созданы Университетом для своих студентов. Они намного лучше тех, что были у меня, когда я учился на юридическом факультете Белградского университета.

Тема сегодняшней лекции – приоритеты внешней политики Республики Сербия. В настоящее время существуют три приоритета во внешнеполитической деятельности нашей страны. Первый приоритет связан с защитой суверенитета Сербии и ее территориальной целостности, находящейся под большой угрозой. Вторым ориентирован на вступление Сербии в Европейский Союз, что для моей страны имеет стратегическую важность. И третий приоритет – это региональное сотрудничество стран Западных Балкан.

Сербия – это самая большая из шести республик бывшей Югославии. Когда Югославия распалась на шесть частей, Сербия, как и остальные республики, стала независимой страной. И с этого времени важной тенденцией внешней политики Сербии стало налаживание сотрудничества с республиками бывшей Югославии. Ситуация с Сербией и бывшими югославскими республиками напоминает ситуацию, которая сложилась у России со странами СНГ, ранее входившими в состав Советского Союза. Также Сербии необходимо сотрудничать с другими странами, которые не входили в состав Югославии, такими как соседние Венгрия или Румыния.

Первый приоритет и одновременно проблема – защита территориальной целостности и суверенитета Сербии. Здесь возникает очень сложный вопрос, связанный со статусом Косово. Но эта проблема ка-

сается не только Сербии, она более широкая и важная.

В Сербии выделяются следующие области: Центральная Сербия, автономный край Воеводина и автономный край Косово и Метохия. Сербо-албанский антагонизм обострился в 1988 году после прихода к власти в Югославии Слободана Милошевича. Косово населено в основном албанцами, которые этнически отличаются от славян, к которым принадлежат сербы. Албанцы всегда хотели объединиться со своей родиной – Албанией. Кроме Албании, часть албанского населения проживает в Черногории, Македонии, Северной Греции и т. д. Значительная часть албанцев проживает в Косово, в Сербии. Таким образом, албанцы – это одна этническая группа, которая живет в нескольких странах.

Согласно Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 года двум автономным областям – Косово и Воеводине – были предоставлены большие автономные полномочия. Албанцы в Косово стали злоупотреблять этими полномочиями, преследовать интересы национального большинства, которое наделялось основной властью и создавало невыносимые условия жизни для национальных меньшинств (сербов и других этнических групп). Эта ситуация длилась примерно 14 лет.

В 1990-х годах, придя к власти, президент Слободан Милошевич в связи с тем, что косовские албанцы злоупотребили своим автономным статусом, упразднил его. Косовские албанцы были уравниены в правах со всеми остальными этносами, проживающими в Сербии, и получили такие же права, как и любой другой народ.

В то время косовские албанцы не возражали, так как президент Милошевич обладал в Сербии сильной властью. Конечно, они не были довольны, потому что имели большие амбиции и стремились к независимости Косово, объединению с Албанией, однако не протестовали.

Затем начался процесс распада Югославии. Сначала были волнения в Словении, затем в Хорватии, после едва не началась война в Боснии и Герцеговине. Все эти события происходили между 1991 и 1995 годами. В течение этих лет на терри-

тории Косово царили мир и спокойствие. Такая ситуация в Косово сохранялась до конца 1997 года.

В 1997 году был реализован проект американской администрации, связанный с попыткой использовать неудовлетворенность косовских албанцев политикой Президента Сербии Слободана Милошевича как инструмент борьбы с ним. При этом американцы преследовали геостратегическую цель – помочь албанцам воплотить в жизнь их мечту о независимости Косово в обмен на их лояльность в вопросе предоставления возможности построить там крупную военную базу.

Косовских албанцев подтолкнули взять в руки оружие. Их тайно вооружали в Албании, на территории которой действовали тренировочные лагеря, где косовские албанцы обучались тактике ведения партизанской войны и т. д. Началось формирование вооруженных формирований сепаратистов, которые в 1996 году были объединены в Армию освобождения Косово. Вооруженные албанцы начали борьбу против сербских полицейских и пограничников и стали жестоко убивать их. На это правительство Союзной Республики Югославия отреагировало ответными мерами. Такая вялотекущая борьба продолжалась в течение 1998–1999 годов.

Западные страны, возглавляемые Соединенными Штатами Америки, потребовали от Сербии выполнения требований ультиматума конференции в Рамбуйе: блок НАТО призвал вывести сербские войска из сербской автономной области Косово и Метохия, главным образом населенной албанцами, а также разместить войска НАТО на ее территории, то есть практически на территории Югославии (тогда ее называли Союзной Республикой Югославия, потому что две республики прежней Югославии – Сербия и Черногория – составляли одно государство). Сербия и Черногория не выполнили требований ультиматума, потому что любая независимая страна не может принять такие условия.

Когда Сербия отказалась выполнять эти требования, войска НАТО в 1999 году начали бомбардировку Союзной Республики Югославия. Она была абсолютно незаконной, противоречила всем нормам международного права, принципам ООН.

Совет Безопасности ООН никогда не одобрял этих действий. Это был акт агрессии против нашей страны. Бомбардировки Сербии и Черногории длились 78 дней. В результате войны была разрушена значительная часть сербской инфраструктуры: мосты, электростанции, нефтеперерабатывающие заводы и т. д.

В конечном счете Президент Союзной Республики Югославия Слободан Милошевич подписал резолюцию Совета Безопасности ООН, в которой был определен новый правовой статус Косово, возникший в результате войны НАТО против Югославии в 1999 году. Он сделал это, чтобы спасти свою страну. Из Косова были выведены югославские войска и администрация, их заменили на войска и администрацию ООН.

Таким образом, в 1999 году Косово, являющееся частью Сербии, перешло под контроль ООН. С этого времени ООН управляла Косово, надеясь на проведение переговоров между представителями Косово и сербского правительства, в результате которых был бы определен статус этой области.

Первый раунд переговоров состоялся еще до того, как я поступил на службу в Министерство иностранных дел Республики Сербия, и он окончился неудачей. Второй раунд переговоров прошел в 2007 году. Сербия и Косово вели переговоры в течение трех месяцев, но, к сожалению, прежде чем наши правительства договорились, Президент США Д. Буш в ходе государственного визита в Албанию объявил о том, что Косово будет предоставлена независимость.

О чем косовские албанцы должны были договориться с сербами, когда одна из самых могущественных стран в мире уже пообещала им содействие в обретении независимости. Косовские албанцы лишь делали вид, что вели переговоры. На самом деле переговоры были заранее обречены на неудачу, и по истечении трех месяцев Косово приняло решение пойти собственным независимым путем. 17 февраля 2008 года было объявлено о независимости Косово.

Вначале незначительное количество стран признало независимость Косово, главным образом западные страны, возглавляемые Соединен-

ными Штатами Америки, фактическим проводником этой независимости. 17 февраля 2009 года отмечалась первая годовщина так называемой «независимости» Косово. Независимое государство Косово признали пока 55 стран. Большинство из них сделало это под давлением США. Это менее трети от количества стран — членов ООН. Более чем две трети стран — членов ООН решили, что это незаконно, и не собираются признавать независимость Косова.

В настоящее время сербское правительство в связи с объявлением независимости части своей территории не предпринимает действий, ведущих к конфронтации, а решает проблемы в правовом поле.

В 2008 году Республика Сербия направила в ООН резолюцию, в которой запросила консультативное мнение Международного суда ООН (одного из главных органов ООН, ее высшего судебного органа). Он не только регулирует споры между странами, но и формулирует консультативное мнение по тому или иному вопросу, которое могут запросить Генеральная Ассамблея ООН и другие органы этой организации.

Резолюция, направленная Сербией в ООН, содержит простой вопрос: «Соответствует ли односторонняя декларация о провозглашении независимости Косово международному праву?» Я работал над составлением этой резолюции и лоббировал ее поддержку. Вопрос был направлен в суд и теперь находится на рассмотрении. Международный суд ООН запросил мнение всех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые желают высказаться по этому вопросу: может ли одностороннее провозглашение независимости служить юридическим основанием для отделения. Процесс, направленный на разрешение косовской проблемы, развивается.

Надо отдать должное правительству Сербии, которое выбрало законный, правовой способ решения этой проблемы. Прежде подобные территориальные проблемы на Балканах всегда решались с применением оружия, в ходе войны. Сербия и сербы больше не хотят войны. На Балканах было достаточно войн. Мы решили, что должны решать проблему мирным, юридически за-

конным способом. Действия нашего государства были поддержаны, и именно поэтому резолюция была принята.

Неизвестно, сколько времени потребуется Международному суду ООН, чтобы вынести решение по этому делу. Следует также учитывать, что сформулированное судом консультативное мнение необязательно к исполнению. Но оно имеет определенный моральный и политический вес. Мы надеемся, что этого будет достаточно, чтобы повторно поставить на повестку дня вопрос о статусе Косово и, возможно, возобновить переговоры, прийти к решению, которое будет приемлемо и для Сербии, и для Косово, являющегося ее частью.

Ранее Сербия предлагала Косово широкую автономию, самую широкую из тех, что существуют в мире. Косовские албанцы отказались. Может быть, после определения консультативного мнения Международного суда ООН они и их спонсоры будут более сговорчивы. Лучше иметь решение, которое принято всеми заинтересованными сторонами, чем то, с которым согласна только одна сторона и которое порождает неудовлетворенность и разногласия, которые на Балканах рано или поздно могут привести к очередной войне. Именно этого Сербия хочет избежать.

Так определяется очень важная для Сербии проблема суверенитета и территориальной целостности нашей страны. Политика правительства не может идти вразрез с Конституцией Сербии, в которой прописано, что Косово является частью Сербии. Поэтому если мы когда-нибудь скажем, что Косово не часть Сербии, а независимое государство, тем самым нарушим собственную Конституцию.

Последнее, что сделала ООН, решая эту проблему, приняла в 1999 году резолюцию № 1244, где указывается, что Косово — часть Сербии, которая передается под контроль администрации ООН в ожидании вынесения решения о ее заключительном статусе. В этом выражается позиция ООН и Совета Безопасности ООН и именно из этого исходит сербская сторона.

Я рад признать, что позиция Сербии нашла поддержку со стороны России как постоянного члена

Совета Безопасности ООН. Российское правительство понимает, что проблема Косово более широкая и важная. Если позволить реализоваться некоторым геостратегическим проектам, то это может обернуться бедой не только для Сербии, но и для других стран. Сербия благодарит Россию за помощь. Китай, как и Россия, также поддерживает позицию Сербии. Таким образом, на нашей стороне два из пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Этот факт способствует сохранению законности решений, принятых в резолюции № 1244. ООН по-прежнему признает Косово частью Сербии. То, что 55 стран признали независимость Косово, находится в противоречии с мнением организации, к которой они принадлежат.

Сербия продолжает предпринимать дипломатические действия, ждет формулирования консультативного мнения Международного суда ООН, которое может быть вынесено в конце этого года. Позиция Сербии неизменная, и наши дипломаты постоянно занимаются решением этой проблемы, которая требует от нас больших затрат времени, усилий, но территориальная целостность страны – это чрезвычайно важно.

Все остальные республики покинули Югославию без ущерба для своей территории. Только Сербия должна потерять 15 % своей территории под названием Косово. Это несправедливо и неприемлемо для Сербии. Это первый приоритет внешней политики Республики Сербия.

Вторая приоритетная задача состоит в том, чтобы ускорить процесс интеграции Сербии в Европу. Такая позиция нынешнего правительства и всех правительств начиная с 2000 года, когда Слободан Милошевич был отстранен от власти и управление страной перешло к новому демократическому правительству. Главной задачей внешней политики всех последующих правительств было присоединение Сербии к Европейскому Союзу. И правительство Сербии использует все ресурсы для достижения столь значимой цели – присоединение на постоянной основе к странам – членам Евросоюза и Брюсселю как к международной столице столиц.

В настоящее время в Евросоюзе председательствует Чешская Респуб-

лика, затем – Королевство Швеция. Сербия рассматривает эти страны в качестве посредников в деле укрепления наших отношений с Евросоюзом. Сербское правительство полагает, что и Чехия, и Швеция будут способствовать достижению этой цели. Конечно, наряду со странами, нейтрально или положительно относящимися к вхождению Сербии в Евросоюз, есть государства, которые негативно воспринимают эту идею.

Чтобы ускорить процесс вхождения Сербии в Евросоюз, необходимо выполнить три главных условия. Первое – добиться упрощения визового режима между странами Евросоюза и Сербией. Я помню времена, когда Югославия была открытой и свободной страной, находящейся в дружественных отношениях с остальными странами, когда для въезда в большинство стран виза не требовалась. Во времена президентства социалиста Тито югославы могли свободно путешествовать, только для въезда в Соединенные Штаты Америки и Грецию требовалась виза. Во все остальные страны для югославов въезд был безвизовым. Теперь же для посещения стран Евросоюза сербам требуется виза. Мы надеемся, что в течение этого года Евросоюз подпишет с Сербией соглашение об упрощении визового режима, и сербским гражданам виза больше не потребует.

Второе условие, необходимое для вступления Сербии в Евросоюз, состоит в преодолении негативизма, противодействий, исходящих от многих стран Европейского Союза. Основной представитель оппозиции – Нидерланды. Вина тому – война в Боснии. В 1995 году Сребреница была объявлена демилитаризованной зоной, находящейся под защитой ООН. В Сребренице располагались нидерландский миротворческий батальон, а также значительный контингент боснийских мусульманских вооруженных сил. Последние использовали охраняемую зону как базу, откуда совершались вылазки, боевые операции против сербской армии и нападения на близлежащие сербские поселения. В период с 1992 по 1995 год боснийцы убили почти 3 тыс. сербов на близлежащих территориях.

В ответ на многочисленные нападения сербы под руководством генерала Ратко Младича в 1995 году осу-

ществили успешную операцию против боснийских войск, и Сребреница была захвачена. А поскольку нидерландский миротворческий батальон не мог ничего предпринять, чтобы урегулировать эту ситуацию, то было, по их мнению, уничтожено много боснийских бойцов в Сребренице. Поэтому Нидерланды не соглашаются на более тесное сближение Сербии с Евросоюзом, до тех пор пока не будет задержан и не предстанет перед Международным трибуналом в Гааге генерал Ратко Младич.

В Гааге существует Международный трибунал по бывшей Югославии для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии начиная с 1991 года. Генерал Ратко Младич до сих пор остается на свободе. Недавно Сербия выдала трибуналу Президента Республики Сербской, входящей в состав Боснии и Герцеговины, Радована Караджича. Если Сербия нашла и выдала Президента Республики Сербской, то она сможет сделать то же самое и с генералом, который выполнял приказы верховного главнокомандующего. Но Младич хорошо скрывается. Сербские спецслужбы не знают, где он находится: в Сербии, или в Боснии, или в какой-либо другой стране. Пока его не нашли.

Королевство Нидерланды препятствует заключению предварительного соглашения Сербии с Европейским Союзом. А поскольку Евросоюз работает на паритетных началах и опирается на принцип достижения консенсуса, то решение одной страны может приостановить весь процесс. Именно поэтому вторая цель внешней политики Сербии – это преодоление препятствий, которые ставят на этом пути Нидерланды, в некоторой степени поддерживаемые Бельгией.

И третье условие, связанное с ускорением процесса вхождения Сербии в Евросоюз, – это реализация конкретных мер, которые Сербия намерена предпринять в этом году в связи с членством в этой организации. Сербское правительство решило подать официальное заявление на вступление в Европейский Союз, чего никогда раньше не делалось. И Евросоюз должен ответить на этот вопрос. Хотя руководство Ев-

росоюза может сказать, что ситуация в Сербии не нормализовалась и что не выполнен ряд условий и т. д. Но руководство стран, вступивших в Европейский Союз — Румынии, Болгарии, Кипра и других, — посоветовало руководству Сербии подать заявление, а принять решение должен Евросоюз.

Третий приоритет внешней политики Республики Сербия на современном этапе — региональное сотрудничество на Западных Балканах. Начиная с 2000 года, когда в Сербии произошла смена правительства, сербское правительство стремится установить максимально возможные хорошие отношения с соседями, главным образом с республиками бывшей Югославии, с которыми мы прожили вместе 70 лет.

У России есть подобный опыт. Некогда сплоченные республики бывшего Советского Союза — теперь независимые государства. Некоторые из них играют с Россией в свои игры. Так и некоторые из стран-соседей Сербии, с которыми мы прожили вместе в течение 70 лет, теперь «играют» против нас. Они признали независимость Косово, кроме Боснии и Герцеговины.

Государство Босния и Герцеговина состоит из двух автономных федеративных единиц — из Федерации Боснии и Герцеговины, главным образом мусульманского государства, и Республики Сербской. Только благодаря тому, что эти две части не могут договориться между собой о признании Косово независимым государством, потому что Республика Сербская никогда на это не пойдет, Босния и Герцеговина не может этого сделать. Все остальные страны бывшей Югославии, которых заставили признать независимость Косово, тем самым посягнули на территориальную целостность и суверенитет Сербии. Это привело к определенному усугублению напряженности отношений между правительствами Сербии и тех стран, которые признали Косово.

Также не вполне понятна ситуация с Черногорией. До июня 2006 года она была частью конфедеративного Государственного Союза Сербии и Черногории, занимая 13,5 % его совокупной территории. Затем Черногория стала самостоятельным государством. Правительство Черногории проголосовало за сербскую

резолюцию в Генеральной Ассамблее, в которой мы запросили консультативное заключение Международного суда ООН. Но спустя два дня Черногория признала независимость Косово. Эти два факта противоречат друг другу. Черногория, проголосовав за сербскую резолюцию, должна была ожидать вынесения консультативного мнения Международного суда ООН, чтобы увидеть, какой из вариантов суд признает законным, либо должна была не голосовать за резолюцию и немедленно признать независимость Косово, не давая сербской стороне надежды на то, что Черногория поддерживает нашу позицию.

Несмотря на существующие политические проблемы между нашими странами, определенные трения между правительствами, в отношениях между народами, людьми ничего не изменилось. Цель внешнеполитической деятельности Сербии состоит в улучшении отношений между нашими государствами, чтобы не страдали люди, которые тесно связаны, в том числе и семейными узами.

В этом заключается третий приоритет внешней политики Сербии в настоящее время. Я бы хотел привести слова министра иностранных дел Сербии Вука Еремича по поводу отношений Сербии и России: «Отношения, которые сложились у нашей страны с Россией, останутся близкими и всесторонними. Стратегическое сотрудничество в области энергетики между Москвой и Белградом и соглашение, которое было заключено между нашими президентами, — это очередная глава в длительной истории нашей совместной работы по темам, представляющим взаимный интерес. Москва была одним из постоянных, принципиальных и активных союзников Сербии в мирной защите ее суверенитета и территориальной целостности. Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы еще раз поблагодарить Россию за ее солидарность, помощь и поддержку в решении проблемы, связанной с Косово».

От себя могу лишь добавить, что полностью поддерживаю В. Еремича и что в настоящее время отношения между нашими странами переживают расцвет — это самые теплые отношения за всю их историю.

На этой положительной ноте я хотел бы закончить свое выступление. Большое спасибо за внимание. Я готов ответить на любые ваши вопросы.

— *Многоуважаемый господин Старчевич! Каким Вы видите будущее русско-сербского сотрудничества в экономической, культурной, военной сферах?* (вопрос из зала)

— Я выступаю за дальнейшее развитие этого сотрудничества. Как я уже говорил, недавно президенты наших стран подписали соглашение в сфере энергетики, которое делает нас стратегическими партнерами на Балканах. Что касается военного сотрудничества, то до сих пор оно не обсуждалось, поскольку не было таких войн, в ходе которых мы могли бы плечом к плечу сражаться с врагом, как это было в конце Второй мировой войны, осенью 1944-го, когда советские войска и югославские партизаны освобождали Белград. На сербской земле полегло много русских солдат, они отдали свои жизни за нашу свободу. Сербия этого никогда не забывала и всегда будет благодарна русским воинам. Сотрудничество в остальных сферах, например культурное, только развивается.

— *Глубокоуважаемый господин Старчевич! Какими в общественном мнении Сербии представлены образы России и россиянина?* (вопрос из зала)

— Долгое время Сербия испытывала сильное влияние со стороны западных стран, тех самых стран, которые в настоящее время нарушают территориальную целостность и суверенитет нашей страны. Правительства этих стран по-прежнему хотят влиять на нашу политику, культуру, мысли. В прошлом представители западных стран довольно успешно проводили свою политику, что проявлялось в ориентации Сербии на Запад. Но в последнее время ситуация изменилось. Особенно в связи с той поддержкой, которую Россия оказывает Сербии по такому болезненному для сербов вопросу, как статус Косово.

На территории современного Косово находился центр средневекового Сербского государства. Все средневековые монастыри XIII, XIV,

XV веков расположены в Косово. Это «колыбель» сербской культуры и религии. В общественном мнении сербов Россия предстает как защитник Сербии, нашего дома, страны, веры, религии, и поэтому пользуется большой популярностью. Общественное мнение сербов меняется в пользу России.

— *Уважаемый господин Старчевич, скажите, пожалуйста, существует ли какая-нибудь угроза для Воеводины, где в социальной стратификации высок процент этнических венгров?* (вопрос из зала)

— Воеводине после Второй мировой войны был придан автономный статус в соответствии с Конституцией Югославии, причем по той же причине, что и Косово: поскольку значительную часть национального меньшинства в Косово составляли албанцы, а в Воеводине — венгры. Тем не менее имеются существенные различия. Косовские албанцы, проводя грамотную политику, сумели вытеснить сербов с этой территории вплоть до того, что в настоящее время албанцы в Косово составляют национальное большинство — 92 %. Только 8 % сербов и представителей других национальностей, несмотря ни на что, продолжают жить в Косово, в его северной части, Митровице.

В Воеводине венгерского населения намного меньше — примерно 14 % от общего количества населения края. Они поддерживаются Венгрией и ратуют за независимость. Кроме того, и среди сербов в Воеводине есть те, кто думает, что они станут лучше жить, если этот край будет самостоятельным, поскольку это богатая область с прекрасной пахотной землей, занимающей обширную площадь. Когда происходит процесс раздела государства, то из него многие начинают извлекать выгоду. Проблема состоит в том, что некоторые сербы полагают, будто они станут жить лучше и богаче, если попрошаются с Белградом, Сербией.

В настоящее время в Парламенте Сербии идут дебаты о статусе Воеводины. Многие опасаются, что Воеводине достанутся привилегии независимого государства. Но Воеводина не Косово, там большинство населения составляют сербы. Я полагаю, что ситуация в Воеводине не вызовет затруднений, по крайней мере не в обозримом будущем.

— *Уважаемый господин Старчевич! Как складываются отношения между Сербией и ее балканскими соседями — Болгарией, Македонией и т. д.?* (вопрос из зала)

— В настоящее время наихудшие отношения у Сербии сложились с Хорватией. Ответ надо искать в истории. Хорватия во время Второй мировой войны была союзником Германии: при правительстве предателя Анте Павелича она превратилась в фашистское государство, взявшее в ходе Второй мировой войны курс на уничтожение сербского населения в Независимом Государстве Хорватия, которое в те времена фактически располагалось на территории современных Хорватии, Боснии и Герцеговины. Независимое хорватское государство их оккупировало. Во время Второй мировой войны хорватская нацистская организация в концентрационных лагерях (в основном в системе концентрационных лагерей Ясеновац, созданных на территории Хорватии) истребила более 700 тыс. сербов. Это был геноцид времен Второй мировой войны.

Стремление Хорватии стать независимым государством было реализовано в 1991 году благодаря неразумной политике Слободана Милошевича. Хорваты всегда хотели иметь собственное национальное государство и получили его. И, как это ни странно, даже после провозглашения независимости хорваты продолжали мстить сербам.

Долгие годы камнем преткновения в отношениях между Хорватией и Сербией являлась Краина (область в Хорватии), населенная в основном сербами и уже почти ставшая независимым государством. К несчастью, в 1995 году хорваты напали на Краину, и сербы из нее бежали и были вынуждены искать убежище в Сербии. Тем самым Хорватия фактически уменьшила количество проживающих сербов с 12 до 2 %. Хорватское правительство избавилось от 10 % населения Хорватии, которые приходились на долю сербов.

Во время бомбардировок Союзной Республики Югославия в 1999 году Хорватия представила в Международный суд ООН обвинение Сербии в геноциде. О каком геноциде идет речь? Единственный геноцид произошел на сербских землях во время

Второй мировой войны и был инициирован Независимым Государством Хорватия. В ходе войн 1991—1994 годов в Хорватии велись боевые действия, и при этом гибли и сербы, и хорваты, но никто не совершал актов геноцида. Именно в условиях, когда Сербия находилась под давлением и решив, что с ней покончено, Хорватия внесла свою лепту и предъявила иск Сербии, обвиняя ее в геноциде.

Долгое время правительство Сербии не обращало на это внимания, надеясь, что правительство Хорватии опомнится. Даже когда в 2000 году в Сербии поменялось правительство и отношения улучшились, Хорватия не отозвала свой иск. Сербии ничего не оставалось делать, как выдвинуть встречное обвинение — единственное средство противодействия их обвинению. Подобное упорство Хорватии, не имеющее под собой оснований, не способствует налаживанию отношений между нашими странами.

Кроме того, Хорватия не дает разрешения на возвращение сербских беженцев, которые являлись гражданами этой страны, возвращение им имущества, земли, сельскохозяйственных угодий, домов. Хорватское правительство создает множество преград, и лишь небольшое количество сербов может вернуться. Поэтому из 12 % сербского населения в Хорватии на сегодняшний день осталось только 2.

С Македонией ситуация иная. Сербия не имеет открытых противоречий с этой страной, за исключением того, что Македония признала независимость Косово. Они сделали это потому, что одну треть македонского населения составляют албанцы. В рамках коалиционной политики албанцы фактически шантажировали македонских политических деятелей, добиваясь признания независимости Косово. Этот факт будет иметь для Македонии тяжелые последствия, поскольку следующим шагом станет воссоединение или объединение Косово с частью Македонии, которую албанцы «отсекут» от Македонии. Но македонское правительство этого не предвидит.

Черногория — самая близкая Сербии страна в смысле общности истории, религии, языка и т. д. Нет ничего прочнее семейных связей между сербами и черногорцами.

Но два года назад Черногория решила пойти по пути обретения независимости, потому что премьер-министр этой страны Мило Джуканович хочет создать собственное государство, где он будет королем.

Со Словенией сложились хорошие отношения. Сербия не граничит с этой страной, о военных деяниях позабыто. Между нашими странами развиваются торговые отношения.

С Боснией и Герцеговиной ситуация сложная. У Сербии очень тесные связи с Республикой Сербской, которая занимает половину страны, но другая половина — это мусульманская Федерация Боснии и Герцеговны, и она постоянно стремится подорвать авторитет Сербии, оспаривает права, которые сербы отстаивали в Боснии. В отношениях с Боснией и Герцеговиной присутствует некоторая напряженность, и сербское руководство пытается хотя бы не ухудшить эту ситуацию. Сегодня Сербия с ее демократическим правительством стремится решать проблемы, снимать напряженность.

— *Уважаемый господин Старчевич! Скажите, пожалуйста, что Вы думаете о перспективах отношений между правительством Сербии и новой администрацией Соединенных Штатов Америки?* (вопрос из зала)

— Отношения между Сербией и Соединенными Штатами Америки в течение последних десяти лет, начиная с бомбардировок 1999 года, находятся в самой нижней точке за всю их историю. У Сербии были неплохие отношения с США во времена правления Тито, одного из создателей Движения неприсоединения. Восток и Запад искали дружбы и сотрудничества с Югославией. В то время США вели справедливую политику по отношению к Сербии, или Союзной Республики Югославия, как она тогда называлась. Но с приходом Милошевича, особенно после бомбардировок 1999 года и открытой поддержки США независимости Косово, когда США создали эту проблему, преследуя собственные геостратегические и политические интересы, отношения ухудшились.

Администрация Д. Буша констатировала, что они рассматривают сербский народ как дружественный. Однако что касается ситуации с Косо-

во, то в этом вопросе не будет никаких изменений, Сербия может забыть об этой территории. Как можно забыть о 15 % своей территории? И Сербия не забыла. Поэтому на современном этапе отношения напряженные, но не по нашей вине. Желание Сербии состоит в том, чтобы иметь близкие дружественные отношения с Россией, нормальные и, насколько только это возможно, близкие отношения с США. Но сбудется ли это желание в период правления Обамы — я не уверен.

Во время смены администрации в США вопрос: «Что принесет нам Обама?» был в Сербии предметом жарких политических и журналистских дебатов. Говоря в целом, Обама несет с собой струю свежего воздуха. Поскольку трудно вообразить себе что-нибудь хуже, чем 8 лет правления Буша. Поэтому политика Обамы обречена быть лучше. Но изменится ли ситуация в лучшую сторону по отношению к Сербии — неизвестно.

Однажды кто-то сравнил политику супердержав, и особенно США, с супертанкером водоизмещением 300 тыс. тонн, который плывет по Атлантике. Когда танкер меняет курс, поворачивает, то на это может уйти два-три дня.

Если речь идет о повороте в отношении к Сербии, проблеме Косово, то сербское руководство не ожидает этого в скором времени. Я сомневаюсь, что в США пожертвуют собственными геополитическими целями, для реализации которых они находятся в Косово. В Косово располагается большая американская военная база, американские солдаты находятся среди дружественно настроенных людей, которые им благодарны за помощь в обретении независимости. Возможно, завтра США поддержат объединение Албании с другими частями в соседних странах, где проживают албанцы. Сербское правительство не знает, чего ожидать от Обамы. У меня нет по этому поводу особого оптимизма.

Но вообще президент Обама настроен на мир, на позитивные отношения, по крайней мере с Россией (если не с Сербией, то хотя бы с вашей страной). Поскольку трудно представить более несправедливое отношение к России, чем то, которое практиковалось администрацией Буша.

— *Уважаемый господин Старчевич! Как Вы считаете, происходит ли в настоящее время распространение радикального ислама на Балканах — в Албании и Боснии — и представляет ли это опасность для Сербии?* (вопрос из зала)

— Ислам не как религия, а как радикальная политика никогда прежде не присутствовал на Балканах. Ни боснийские, ни албанские мусульмане не были радикальными. Поэтому что Югославия начиная с 1945 года была атеистическим государством, где религия, конечно, допускалась и свободно практиковалась, но была отделена от государства. Государство отстранилось от религии и не считало ее частью государственной и государственной системы. Поэтому ни один мусульманин не был неистовым мусульманином, исполняющим все правила и пр.

Радикализация ислама началась во время войны в Боснии, когда Алия Изетбегович, в то время лидер боснийских мусульман, увидел, что радикальные исламские страны помогают им деньгами, оружием. Тогда боснийские мусульмане обратились к Королевству Саудовская Аравия за деньгами, к «Аль-Каиде» и подобным организациям — за помощью моджахедов, чтобы те приехали сражаться. Все те, кто раньше сражался в Афганистане и других местах, прибыли в Боснию, и им удалось «радикализировать» часть боснийского мусульманского населения.

Аналогичный процесс происходит сейчас с мусульманскими албанцами. Косовские албанцы борются за свою независимость и признание многих мусульманских стран. И потому они отправляются во все мусульманские края и представляются как истинные, преданные мусульмане, ища поддержку Индонезии, стран Персидского залива. Но в мусульманских странах знают, что это уловка, ставящая своей целью получение поддержки и средств. Албанцы представляют собой мусульманское большинство, но что делать с представителями других религий? Пока это не очень понятно.

Таким образом, я не вижу большой проблемы в распространении радикального ислама на Балканах. Но, к сожалению, зародыш его имеется, и при удобных исторических и политических условиях он может разрастись.

— *Уважаемый господин Старчевич! Прокомментируйте, пожалуйста, вероятность вступления Сербии в НАТО?* (вопрос из зала)

— Сразу после смены власти в 2000 году демократическое правительство Сербии было уверено, что будущее нашей страны связано с НАТО. В настоящее время представления изменились под влиянием ситуации в Косово и роли НАТО, которую сыграла эта организация в агрессии против Югославии в 1999 году, особенно в связи с нынешней поддержкой независимости Косово вопреки интересам Сербии. Сегодня сербские политические деятели о НАТО не говорят. Решение этого вопроса отложено. Насколько — не могу сказать, потому что различные правительства проводят разную политику. Но я не уверен, что идея сербского членства в НАТО когда-либо вновь станет популярной.

— *Уважаемый господин Феодор Старчевич! Проводится ли сербским правительством специальная политика в отношении беженцев?* (вопрос из зала)

— Для Сербии развал Югославии обернулся огромными потоками беженцев, которые хлынули в нашу страну из Хорватии (более 200 тыс. человек), Косово, Боснии. В определенный момент на территории Сербии находились более 700 тыс. беженцев. Сербское правительство помогало всем беженцам. Мы предоставили им гражданство, поддержали их требования о возврате собственности в тех странах, откуда они бежали и куда позднее хотели вернуться.

Сербия приняла активное участие в инициировании Сараевского процесса. В 2000 году в Сараево прошла конференция, на которой страны бывшей Югославии решили сотрудничать в разрешении проблемы беженцев, стоящей на сегодняшний день достаточно остро, особенно в Хорватии. Поскольку Хорватия чинит преграды большому количеству людей, которые хотят возвратиться туда и вернуть свою собственность. Хорваты приостановили этот процесс и настаивают на ведении дел в двустороннем порядке. Но в данном случае двусторонние переговоры ведут в никуда. Они продолжают уже в течение десяти лет.

Таким образом, правительство Сербии настаивает на том, чтобы в этом деле приняли участие Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) или Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и Хорватия и Сербия обсуждали проблему в присутствии представителей этих международных организаций. Планировалось провести переговоры между Сербией и Хорватией в декабре 2008 года, но Хорватия отказалась. И ситуация зашла в тупик. Хорваты ждут срока окончания мандата ОБСЕ относительно беженцев и календарного бюджетного года UNHCR, когда средств, выделенных этой организацией для переселения беженцев в 2010 году, может оказаться вообще недостаточно.

Никаких кардинальных изменений в решении проблемы с беженцами не происходит. Сербия действует в соответствии с решениями ОБСЕ. Наша страна более всех пострадала от ситуации с беженцами. Но в настоящее время решения нашего правительства подвергаются нападкам, иногда справедливым, а чаще необоснованным. Все государства бывшей Югославии якобы лучше решают проблему с беженцами, чем Сербия, но именно в нашей стране сосредоточено наибольшее количество беженцев. Наше государство принимает каждого серба, который прибыл в Сербию из другой страны.

Если бы неприятности случились со значительным количеством русских людей, проживающих во всех бывших республиках Советского Союза, если бы российское население этих стран испытывало бы на себе плохое обращение и было вынуждено бежать в Россию? Это то, что в настоящее время переживают сербы, которые раньше поживали во всех этих странах. Нападение на Югославию началось с нападения на сербов в Хорватии, затем в Словении.

— *Господин Старчевич! Известно, что Слободан Милошевич умер в ходе судебного процесса. Вы скажите, пожалуйста, свое мнение по этому поводу.* (вопрос из зала)

— Да, Слободан Милошевич умер в Международном военном трибунале в Гааге. Некоторые из его давних сторонников утверждают, что он был отравлен, поскольку суд над

ним не мог быть успешно завершен в связи с недостаточностью доказательств.

Я размышлял над временем, когда этот политик находился у власти. Я был в Белграде, когда в 1987 году он пришел к власти в Сербии. Думаю, что Милошевич во многом способствовал бедам Югославии. Он сделал ставку на то, чтобы фактически стать новым Тито. Он видел, что после Тито в Югославии не было сильного правителя, что действовало коллективное президентство, один старый политический деятель сменял другого. Милошевич, будучи молодым и энергичным, пришел к мысли, что, поскольку он представляет Сербию — самую большую часть Югославии и 40 % ее населения, он смог бы стать новым Тито.

К сожалению, С. Милошевич усугубил косовскую проблему, поскольку использовал ее для своего продвижения. Он упрекал руководство других республик в том, что они поддерживают косовских албанцев, и поэтому он имеет неоспоримое право нападать на руководство этих республик. Поскольку лидеры шести республик оставались социалистами (принадлежали к одной партии), то они, по крайней мере, были партийными товарищами и могли договориться друг с другом в рамках одной партии. Но Милошевич напал на них с такой силой, что, по сути, подтолкнул правительства республик начать отделение от Югославии, особенно Хорватию и Словению, которые всегда хотели независимости. Теперь лидеры республик бывшей Югославии могли воспользоваться объяснением, что Сербия нападает на них, настало время сделать ставку на независимость и т. д. Наконец, словенцы и хорваты покинули Социалистическую партию Югославии и она развалилась, предоставив каждому из лидеров самому определять дальнейший путь.

Каждая из республик прежней Югославии выбрала в качестве лидера националистическую партию. Когда у власти в республиках находятся националисты, то это может служить прелюдией к военному конфликту.

Таким образом, Слободан Милошевич создал ситуацию, в которой власть тех, кто хотел выйти из

Югославии, стала реальной. И какими бы ни были его намерения, этот политик сыграл отрицательную роль в истории. Милошевич инициировал много проблем для Сербии, которые мы все еще не можем разрешить, с которыми мы по-прежнему пытаемся справиться, но уже иными методами, по сравнению с теми, которым он нас учил.

Конечно, Слободан Милошевич не настолько виновен, как его обвиняют историки или политические деятели западных стран. Но вместе с тем через призму восприятия сербов вина Милошевича не позволяет расценивать его как положительную политическую фигуру: Милошевич принес Сербии много бед. Думаю, что в этом состоит сбалансированный взгляд на личность Слободана Милошевича.

Вероятно, было бы лучше, если бы он не умирал, чтобы процесс над ним продолжался, и в конце концов, может быть, суд увидел бы, что значительное количество обвинений против него необоснованно, он был бы наказан, но не слишком сурово.

– Уважаемый господин Старчевич! Много мирных граждан Сербии были убиты албанскими и хорватскими военными преступниками. Выскажите, пожалуйста, свои комментарии по поводу предъявляе-

ния иска виновным в преступлениях. (вопрос из зала)

– В западных странах политики говорят только о тех, кто был убит сербами, но никогда не упоминают сербов, убитых другими народами. Непостижимым образом в историческом представлении войн 1990-х годов сербы позабыты или рассматриваются как агрессоры, которые хотели создать большую Сербию. Такие домыслы по-прежнему популярны. Никто не вспоминает, например, о том, что мусульманские силы в Сребренице в течение трех лет использовали зоны безопасности ООН, чтобы совершать свои «вылазки» и нападать на сербские деревни. За это время погибло 3 тыс. сербов.

Чудовищным представляется сербам тот факт, что Насер Орич, бывший командующий группировкой войск боснийских мусульман, который лично убивал жителей в сербских деревнях, после провозглашения приговора Орич был выпущен на свободу. Он был привлечен к ответственности, и Международный военный трибунал ООН после двух лет судебного процесса осудил его на два года, которые истекли, пока длилось разбирательство. Это вопиющее доказательство того, что отсутствуют объективность, беспри-

страстность, поскольку преступление остается преступлением, независимо от того, кто его совершил.

Тот факт, что албанские террористы, именуемые Армией освобождения Косова, вооруженные западными странами, облаченные в военный камуфляж бывшей Восточной Германии, убили многих сербских полицейских, военных, пограничников и так далее (и именно поэтому Сербия была вынуждена защищаться), предан забвению. Жертв среди сербского населения как будто бы не было. Если кто-то из сербов был убит – это его проблемы. Только к другим народам бывшей Югославии западные страны испытывают сочувствие и защищают их, что не способствует нормализации отношений между балканскими государствами.

Я приведу еще один пример. Наш президент Борис Тадич в ходе государственных визитов в Хорватию, Боснию, Сребреницу попросил прощения у народов этих стран за то, что могли сделать некоторые сербы. Но никто из лидеров этих балканских государств не отреагировал на это заявление. К сожалению, в ситуации с войнами на Балканах присутствует много цинизма и политической игры.

Спасибо за внимание!